

БАРМА И ПОСНИК (XVI в.)

стен Московского Кремля — на Красной площади — возвышается замечательный памятник русского зодчества — Покровский собор, более известный под именем храма Василия Блаженного. Этот храм, сверкающий своими многоцветными главами по соседству с мощными стенами и башнями Кремля, создан в одну из самых знаменательных эпох русской истории. В прекрасных архитектурных формах храма Василия Блаженного запечатлены великие победы русского народа над врагами, торжество и радость народа, создавшего своё единое национальное государство.

В 1552 г. царь Иван IV Грозный овладел Казанью — последним оплотом татарских ханов. Эту историческую победу, завершавшую собой длительный процесс освобождения Руси от татарского ига, царь Иван Васильевич задумал отметить сооружением в Москве храма на главной площади столицы. Для строительства нового собора Иван Васильевич выбрал наиболее искусных мастеров — выдающихся русских зодчих того времени. Только в 1895 г. стали известны их имена: в собрании Румянцевского музея были обнаружены два рукописных сборника XVII в., в одном из которых (Румянцевском) говорится: «Дарова ему (царю Ивану) бог дву мастеров русских, по реклу Посника и Барму», а в другом (Пискаревском) кратко сообщается: «А мастер (собора) был Барма со товарищи».

Найденные рукописи не только называют имена строителей собора, но и дают им характеристику: мастера эти «быша премудрии и удобны таковому чудному делу», т. е. они были настолько выдающимися по своему времени архитекторами, что лучше других могли выполнить такое значительное государственное задание.

Храм, постройку которого задумал Иван IV, должен был быть посвящён тем святым, в дни которых были одержаны победы русских войск над татарами и совершилось взятие Казани. Поэтому в 1553 г. на Красной площади, около стоявшего там Троицкого храма, было поставлено сперва семь деревянных церквей, являвшихся памятниками отдельных побед и соответственно носивших имена отдельных святых. Но скоро созрела мысль показать, что

все эти победы были общим делом единого русского национального государства, и объединить эти церкви в один величественный соборный храм. И царь, по совету митрополита Макария, как рассказывает найденная рукопись, в 1554 г. заказывает Поснику и Барме построить на Красной площади один храм с семью престолами. Посник и Барма видоизменили это задание: по их замыслу композиция должна была состоять из восьми башен с объединяющим центром в виде девятой башни, возвышающейся стройным шатром над боковыми башнями и как бы собирающей их вокруг себя. Поводом к самовольному изменению задания послужили исключительно художественные соображения мастеров. В рукописи говорится: «мастеры же божием промыслом основаша девять престолов, не якоже повелено им, но яко по бозе разум даровася им в размерении основания». Храм оказался исключительным как в художественном, так и в строительном отношении. По своему внешнему облику он не походил на обычные, наиболее распространённые в первой половине XVI в. типы культовых сооружений. Но идея объединения отдельных частей храма в единую архитектурную композицию, включающую приделы, трапезные, колокольни, надгробные часовни и т. п., уже разрабатывалась в то время в русском зодчестве. Так, ко времени постройки Покровского собора был обстроен приделами Московский Благовещенский собор в Кремле, построен собор Ростовского Авраамиева монастыря, создана церковь в Дьякове, закончен Борисоглебский собор в Старице. Эту связь основных принципов композиции Покровского собора с русской архитектурной традицией подчёркивает летописец. Барма и Посник были мастерами, глубоко изучившими памятники русской архитектуры — каменной и деревянной. Очевидно, они имели в своём распоряжении многочисленные модели, чертежи и зарисовки как самих памятников, так и их деталей.

Барма и Посник, в освещении летописца, предстают как русские мастера, великолепно знающие и понимающие народную архитектуру. Наряду с этим, при изучении архитектурных особенностей храма нельзя не заметить знакомства мастеров с лучшими образцами западноевропейского искусства.

Архитектура храма Василия Блаженного глубоко своеобразна. Собор представляет собой сложную композицию из девяти отдельных храмов-башен: четыре большие и четыре малые башни, несущие купола с главами, группируются по сторонам центрального шатра. Все эти башни и главы имеют различную декоративную обработку и создают в совокупности впечатлительное фантастическое богатство архитектурных и декоративных форм. Однако, первоначальный облик храма Василия Блаженного, созданный Бармой и Посником, был иным: здание собора, выложенное из красного кирпича с белокаменными деталями и профилями, было двухцветным. Полихромная, сверкающая множеством красок расцветка стен, башен, куполов, глав была создана значительно позднее — в XVII в., когда к 9 башням собора была присоединена также отдельно стоящая колокольня, пристроены крыльца и галереи.

Храм Василия Блаженного в Москве.

Архитектурный замысел Бармы и Посника, несмотря на кажущуюся сложность композиции, очень ясен и чётко: высоко вздымающийся центральный шатёр главенствует над симметрично расположенными четырьмя большими и четырьмя малыми башнями-главами; большие башни расположены по отношению к центральной шатровой башне — по кресту а малые — по диагонали. Вся эта величественная пирамидальная группа башен торжественно возвышается над главной площадью столицы, составляя своими выразительными, живописными формами художественный контраст строгим стенам Кремля. В неистощимой художественной фантазии зодчих сказались образы русского народного искусства: причудливые формы храма Василия Блаженного отражают мотивы древнерусского народного эпоса, народных преданий и сказок. Праздничные, торжественные формы этого храма делают его подлинным монументом триумфа, монументом победы молодого государства над его врагами.

Во время строительства Покровского собора, 15 декабря 1555 г., царским указом велено: «Псковскому дьяку... да старостам Псковским..., да с ними церковному и городскому мастеру Поснику Яковлев, да каменщикам Псковским Ивашку Ширяю с товарищи... к весне в Казани новый город Казань камень делами...». В указе приводится отчество Посника: Яковлев. Та-

ким образом, полное имя Посника: Иван Яковлевич. В Московской Руси кличкой Посник заменялось имя Иван, даваемое в честь святых Иоанна Предтечи или Иоанна Посника. Посник был псковским мастером, а в XVI в. псковская школа архитектуры была передовой. Привлечение Посника, имевшего редкое по тому времени звание «церковного и городского (т. е. крепостного) мастера», к строительству Покровского собора и к возведению каменных стен Казанского Кремля вполне понятно.

После отъезда Посника Барма ведёт постройку храма Василия Блаженного один. В 1560 г. строительство собора полностью заканчивается. Дальнейшая судьба Бармы мало известна.

Посник с 1556 г. работает в Казани. Он руководит строительством каменных стен Казанского Кремля и выводит стену свыше 600 метров протяжением, главным образом, в южной и юго-западной части Кремля. Стены сложены из местного известняка на извести, с забутовкой, и достигают 6,5 метра высоты. По стене шёл высокий парапет с бойницами. Кроме стены были возведены четыре надвратные двухэтажные башни: Спасская, Преображенская, Никольская (позднее названная Тайничной) и Воскресенская. На высоте второго этажа Спасской башни, с северной её стороны, была построена маленькая церковка Спаса, псковского типа, с одной главой. Северная стена церкви была расчленена на пять пролётов. Около церкви, на северном парапете башни стояла псковского же типа звонница. Композиция церкви была хорошо увязана с суровым обликом башни, на фоне которой выделялась со стороны Кремля, а главка как бы завершала весь комплекс. Тогда же внутри стен был поставлен небольшой храм Николы ратного, двухэтажный, с трапезной палатой для монахов Спасского монастыря. В нижнем этаже помещались просвирия, хлебня и палатка, в верхнем, к западной стороне маленького, одноглавого, бесстолпного храма примыкала, по-видимому, одно-столпная трапезная.

Все эти сооружения возведены Иваном Яковлевичем Посником. Помимо этого, ему приписывается и построение в 1561—1562 гг. Казанского Благовещенского собора, который действительно строили псковские каменщики, но участие Посника документально не установлено. Некоторые исследователи приписывают Поснику строительство Успенского собора и Никольской церкви в Свяжском Успенском монастыре и Козьмодемьянской — в г. Муроме.

Немногие сохранившиеся свидетельства о первых выдающихся русских зодчих Поснике и Барме дают возможность установить круг их архитектурных произведений и представить творческий облик и путь этих художников-самородков, которые в своём первоклассном произведении — Покровском соборе в Москве — создали бессмертный памятник славы и мощи русского народа, памятник эпохи создания и возвышения русского национального государства.

О Барме и Поснике: Кузнецов И., *О построении московского Покровского (Василия Блаженного) собора*, «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете», 1896, кн. 1; Ег о ж е, *Ещё новые летописные данные о построении московского Покровского (Василия Блаженного) собора*, там же, кн. 2; Грабарь И., *История русского искусства*, т. II, *История архитектуры (Допетровская эпоха)*, М., 1912, гл. III; К а р г е р М. К., *Успенский собор Свяжеского монастыря, как архитектурный памятник*, Казань, 1928; Б е с с о н о в С. В., *О древнем русском зодчестве*, «Архитектура СССР», 1938, №9; Андреевский И. Д., *Архитектурный облик Казанского Кремля в XVI—XVII вв.*, Казань, 1927.

Источник: Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Под ред. С.И. Вавилова. — М., Л.: Гос. изд-во техн.-теоретической лит-ры. — 1948.